

взгляд, горящий каким-то отблеском заветного металла. Взор человека, привыкшего смотреть на золото, наслаждаться им, блестит каким-то неопределенным, тайным выражением, схватывает известные оттенки, усваивает необъяснимые привычки, как взгляд развратника, игрока или придворного; взор этот быстр и робок, жаден, таинствен; обычные его знают, научились ему; это условный знак, *франмасонство* страсти.

Итак, Гранде пользовался всеобщим почтением и уважением, как человек, который никогда никому не был должен, как человек ловкий, опытный во всяком деле и во всякой сделке. Например, старый бочар умел с необыкновенною точностью определить, нужно ли ему 1000 бочек или 500 при настоящем сборе. Наконец, как человек, которому удались все спекуляции, у которого всегда было несколько бочонков в продаже в то время, как дешевели деньги; который умел при случае спрятать товар свой в подвалы и выждать время, когда бочонок вина будет стоить 200 франков, тогда как другие продавали свое вино по пяти луидоров за бочку. Так в 1811 году богатый сбор винограда был умно припрятан, медленно продан, и Гранде выиграл 240 000 ливров одной осторожностью. В коммерции он был ловок, жаден, силен, как тигр, как боа. Он умел при случае спрятать свои когти, свернуться в клубок, выждать минуту и наконец броситься на жертву. Потом он растягивал ужасную пасть кошель своего, сыпал в него червонцы, завязывал, прятал кошель, и всё это самодовольно, холодно, методически.

Никто при встрече с ним не мог освободиться от особенного чувства тайного уважения, удивления и страха. Кто в Сомюре не попробовал его холодных, острых когтей? Тому Крюшо сумел достать денег для покупки земли, да по осьми на сто; тому де Грассен разменял вексель, да с огромным учетом. Не было дня, чтобы имя Гранде не упоминалось или в конторах купцов, или в вечерних собраниях и разговорах горожан. Были люди, которые гордились богатством старика, хвастаясь им как национальною славою. Часто слышали, как какой-нибудь купец или трактирщик с тайным удовольствием говаривал заезжим:

— Да, сударь, водятся и у нас богачи, миллионеры, два, три дома. Что же касается до господина Гранде, так уж вряд ли и сам-то он перечтет свое состояние.

В 1816 году опытные люди рассчитывали недвижимое богатство старика почти в три с половиною миллиона. Но как с 1793 по 1817 одних доходов с земель было ежегодно 100 с чем-то тысяч франков, то можно было заключать, что и наличных было у него на такую же сумму. И когда, бывало, по окончании партии в бостон солидные люди разговаривали о том, о сем, наконец све-